

"Как?" — спросил Артур Уизли.

Дамблдор улыбнулся, его глаза заблестели. «С помощью мыслемысла я могу извлечь и просмотреть воспоминания о том времени, когда у мистера Малфоя была книга вашей дочери. Я полагаю, что она, мистер Поттер и мисс Грейнджер уделили бы больше всего внимания, когда произошел инцидент, поскольку они уже знали, что мистер Малфой что-то замышляет. С вашего позволения, я бы хотел, чтобы они провели меня в мой кабинет на несколько минут.

После того, как Артур кивнул, Дамблдор левитировал маленький дневник в сумку, которую дала ему миссис Уизли, и сунул его в карман. Затем он спустился по лестнице к камину, за ним последовали Гарри, Джинни и Гермиона. Когда они прибыли в его офис, Дамблдор сказал им: «Пожалуйста, располагайтесь поудобнее, пока я найду подходящее место для хранения этой мерзости, пока я не смогу избавиться от нее должным образом. Выпейте лимонную дольку, если хотите».

Они сели и смотрели, как престарелый директор направил свою палочку на шкаф, заставив его засветиться зеленым, когда они услышали щелкающий звук. Альбус открыл его и передвинул несколько вещей на полке, освободив, наконец, достаточно места. Он вытащил сумку с дневником из кармана и бесцеремонно поставил на полку. Затем он закрыл шкаф и снова направил на него свою палочку, на этот раз заставив его засветиться красным. Затем он подошел к другому шкафу и открыл его, обнаружив предмет, который Гарри никогда раньше не видел.

«Это омут памяти. Его можно использовать для просмотра воспоминаний, которые допустимы в суде. В свою очередь, я собираюсь поместить кончик своей палочки возле каждой из ваших голов, и мне нужно, чтобы вы сосредоточились на всем, что произошло. с того момента, как Люциус Малфой вытащил книгу из корзины мисс Уизли, и до тех пор, пока не положил ее обратно».

Начав с Джинни, он вытащил серебристо-светящиеся потоки мыслей всех троих детей, закончив мыслью Гермионы.

«А теперь давайте все возьмемся за руки и погрузимся в ваши мысли». Они схватили друг друга за руки (с Гарри между девочками, в то время как Гермиона держала Дамблдора за руку так же, как и Гарри), и Дамблдор наклонился к омуту памяти, а остальные последовали его примеру.

Гарри поймал себя на том, что влюбляется во Флориша и Блоттса, наблюдая за собой и другими, пока не заставил себя сосредоточиться на Люциусе Малфое. Внимательно наблюдая за ним, он поймал момент, когда дневник был сунут в другую книгу. "Там!" — крикнул Гарри.

— Ты прав, Гарри, — согласился Дамблдор. После того, как они просмотрели все три воспоминания и увидели, что все они точно совпадают, Дамблдор вытащил их из думомета. «Я думаю, что свяжусь с министром Фаджем завтра утром. Спасибо за вашу помощь. Я бы предложил вам чашку чая, но я думаю, что Уизли, вероятно, будут беспокоиться, если вы

задержитесь дольше, чем уже есть. все, сопровождайте меня, пока я несу темный предмет».

Той ночью Гарри приснилось, что он сидит возле кафе-мороженого Флориана Фортескью в Косом переулке и ест мороженое с Уизли и Гермионой, когда появляется Волдеморт с нормальным телом и лицом, которое он видел на затылке Квиррела. с Люциусом Малфоем. Вместе они стреляли зеленым светом во всех вокруг Гарри, убивая их, пока он с ужасом наблюдал, пока тщетно искал свою палочку. Затем Волдеморт прошипел: «Не чувствуй себя таким одиноким. Ты собираешься присоединиться к ним». Он направил палочку, которая, как Гарри заметил, была его собственной, на Гарри, который увидел ярко-зеленые вспышки, о которых мечтал всю свою жизнь.

Он проснулся вздрогнув и обнаружил, что весь в поту и тяжело дышит. Но, кроме этого, он был в порядке. Он тихо встал с кровати, чтобы не разбудить Рона, и выполз из комнаты, чтобы плеснуть водой на лицо. Вытершись, он тихонько спустился по лестнице, избегая скрипучей ступени и недоумевая, почему Уизли ее не починили. Он взял на кухне стакан воды и сел на диван, думая о своем сне. Он понял, что если на него нападут, он не будет знать, как защитить себя или кого-либо еще. Ему просто повезло, когда он столкнулся с Квиррелом. Он не знал, что делать. Он закрыл лицо руками и сидел несчастный.

— Гарри, — раздался женский голос рядом с ним. Он поднял глаза и увидел Джинни и Гермиону.

"В чем дело?" — спросила Гермиона.

«О. Мне, э-э, приснился кошмар».

"Действительно?" спросила Джинни с обеспокоенным выражением лица, "Что насчет?"

— Волдеморт, — ответил Гарри, заставив девочек вздрогнуть.

— Э-это было о том, когда вы столкнулись с профессором Квиррелом? — спросила Гермиона.

«Нет. Мне приснилось, что мы вместе с остальными Уизли вместе ели мороженое, когда появился Волан-де-Морт с Люциусом Малфоем, и они убили вас всех у меня на глазах, пока я пытался найти свою палочку. на меня, и прежде чем он убил меня, я понял, что Волан-де-Морт использовал мою палочку. Я проснулся как раз в тот момент, когда он убивал меня».

Обе девушки подошли к Гарри и положили руку ему на плечо. «Это был просто плохой сон», — заявила Джинни.

— Понятно, учитывая то, что произошло вчера, — добавила Гермиона.

«Я, я просто чувствовал себя таким беспомощным, как когда Дурсли заперли меня в чулане. Я

никогда не хочу чувствовать себя так снова! И я не знаю, что с этим делать».

«Э-э, если вы так сильно к этому относитесь, может быть, вы могли бы попросить профессора Локхарта о дополнительных уроках. Все то, что он сделал в своих книгах...» предложила Гермиона.

— Этот высокомерный мерзавец? — недоверчиво спросил Гарри. — Все, чему он научил меня, — это как позировать чертовой камере.

— Язык, Гарри! — упрекнула Гермиону. — И вы даже толком не знаете профессора Локхарта, так как же вы можете судить его так строго?

— Я знаю, что ты и другие девушки, даже миссис Уизли, только и делали, что подлизывались к нему, пока он улыбался тебе своей фальшивой улыбкой, — огрызнулся Гарри.

— Ну, — возразила Гермиона, — э, многие девушки делают то же самое, когда ты рядом, и это не значит, что ты мошенница или что тебе нравится внимание.

Я видел это по его лицу, он позвал меня туда, чтобы его дурацкая автограф-сессия попала на первую полосу. Я не прошу его о помощи. быть Дамблдором».

— Ладно, Гарри, — сказала Джинни, — спроси у Дамблдора. В любом случае, тебе, наверное, с ним удобнее. Если тебе вообще что-нибудь понадобится, я буду более чем счастлив помочь тебе.

«Как всегда, я тоже готова помочь. Я могу прочитать несколько книг по защите и показать вам лучшие заклинания, которые я нахожу», — предложила Гермиона.

«Спасибо, — ответил Гарри, — вам обоим. Вы оба очень хорошие друзья. Я думаю, мне нужно попытаться немного поспать, и я предлагаю вам сделать то же самое». Он встал и пошел обратно в постель.

Через несколько дней после этого, когда они втроем брали уроки окклюменции с Дамблдором, престарелый профессор заявил: «На этом сегодняшний урок завершен. Боюсь, я смогу дать только один урок перед началом школы. После этого у нас будет один урок в неделю в течение первых четырех недель, а потом мы закончим. Конечно, это было бы хорошо. Идея для меня проверять ваши щиты каждый месяц или около того, просто чтобы убедиться, что вы не заржавеете.

«Я показал ваши воспоминания министру Фаджу, а также нескольким другим чиновникам министерства, и они сообщили мне, что завтра мистер Малfoy будет арестован и предстанет перед судом. Возможно, от вас потребуют свидетельских показаний. идет сессия, вам, конечно, будет разрешено покинуть школу. Если вам больше нечего обсуждать, я должен вернуться в

офис.

— Вообще-то, профессор, — сказал Гарри, — я хотел бы кое-что обсудить, э-э, наедине. Надеюсь, вы не возражаете, девочки.

— Не беспокойся об этом, — ответила Джинни.

«Мы знаем, когда мы не нужны», — поддразнила Гермиона. Она подмигнула ему, и две девушки ушли.

Дамблдор на мгновение указал палочкой на дверь и спросил: «Ну, Гарри. Что ты хотел обсудить?»

«Я хотел бы иметь дополнительные уроки защиты, более продвинутые, чем на втором курсе. В следующий раз, когда я встречу Волдеморта, я хочу быть лучше подготовленным. Я также предпочел бы, чтобы их преподавали не профессор Локхарт или профессор Снейп. Я встречался с профессором Локхартом. на днях, и я искренне не доверяю ему по какой-то причине. Я не думаю, что смогу это объяснить, но мне было бы удобнее учиться у кого-то другого. Я знаю, что профессор Снейп, вероятно, хорошо разбирается в этом предмете, но как вы знаете, мы с ним не очень хорошо ладим, и я не думаю, что было бы хорошей идеей проводить занятия наедине».

Дамблдор вздохнул. — Полагаю, это хорошая идея. Вы с профессором Снейпом, вероятно, целый час пилились друг на друга вместо того, чтобы провести продуктивный урок. Не говорите об этом никому, но я тоже не полностью доверяю профессору Локхарту, но он был единственным претендентом. Надеюсь, он будет адекватным учителем. Между прочим, я видел твою фотографию с ним в «Ежедневном пророке». Ты, конечно, не выглядишь довольным этим. отчаянно пытаюсь сбежать от вашего нового профессора, пока он крепко держится за вас».

Гарри на это немного усмехнулся. — Я также хотел бы поговорить об этом дневнике. Ты сказал, что в нем есть частичка души Волдеморта. Как такое возможно?

Дамблдор глубоко вздохнул. «Это очень важная тема, которую мы должны обсудить. Есть некоторые вещи, которые я мог бы рассказать вам сейчас, и некоторые вещи, на которые я бы не рискнул, пока ваши уроки окклюменции не закончатся. Я бы предпочел подождать до тех пор, чтобы дать вам полное объяснение. чем разбить его, но я оставляю это на ваше усмотрение».

Гарри на несколько секунд задумался. «Думаю, я лучше выслушаю все сразу, чем разобью на части. Думаю, я могу подождать месяц».

— Очень хорошо, — сказал Дамблдор. «Я чувствую, что для нас было бы хорошо продолжить еженедельные встречи после того, как наши уроки окклюменции закончатся, чтобы я мог попытаться подготовить вас к тому, что ждет впереди. Я начну с пророчества, а затем

расскажу вам все о Волан-де-Морте. что я знаю, включая то, что я знаю о дневнике».

И Гарри, и Гермиона начали усердно учиться, как только получили новые книги. Джинни неохотно присоединилась к ним, чтобы проводить время с Гарри, при этом следя за тем, чтобы Гермиона не была с ним наедине. Гермиона всегда была прилежной, и Гарри решил, что ему нужно научиться как можно большему, чтобы подготовиться к своей судьбе.

Гарри не так быстро читал, как Гермиона, которая могла прочитать все свои книги до начала школы, поэтому он использовал другой метод, чем ее. Он читал главу в одной книге, а затем переключался на другую книгу. Особое внимание Гарри уделял книге зелий, чтобы Снейп не смог снова его унизить. Используя этот метод, он прочитывал первую половину каждой книги до начала занятий в школе. Джинни также использовала его метод со своими учебниками для первокурсников и превзошла Гарри. Он действительно ненавидел книги Локхарта. Казалось, их больше заботило, как удержать волосы на месте во время дуэли, чем как драться с ними.

Вскоре было 1 сентября, и они были на вокзале Кингс-Кросс, направляясь к платформе 9 $\frac{3}{4}$, а Джинни гордо несла корзину с печеньем, которое она успешно испекла накануне. Люциуса Малфоя арестовали, и суд над ним должен был состояться 9 сентября. Его домашний эльф, Добби, «случайно» оставил открытым вход в секретную комнату под полом гостиной, и несколько темных предметов были конфискованы.

Однако министерству еще предстояло узнать, что у Люциуса Малфоя в рукаве. (Если бы они просто свернули его, то увидели бы символ, который точно показал бы им, что он за человек.) Гарри, Гермиона и Уизли без проблем пересекли барьер и сели в поезд. Они нашли пустое купе, где Джинни, Гарри и Гермиона сидели с одной стороны, а Рон сидел напротив них и хмурился. Он предложил: «Гарри, почему бы тебе не сесть рядом со мной, чтобы у девочек было больше места?»

— Все в порядке, Рон, — радостно ответила Джинни.

«У нас достаточно места для ГАРРИ», — добавила Гермиона, давая понять, что никто другой не может сесть рядом с ней.

В этот момент дверь их купе скользнула в сторону, открывая Драко Малфоя, Крэбба и Гойла. «Ну, что у нас тут? Две ласки, тинка...»

— Уходи, Малfoy! — сердито закричал Гарри.

— Почему бы тебе не навестить своего никчемного отца в Азкабана? — предложила Джинни, вытаскивая палочку.

Уши Драко покраснели. — Как ты СМЕЕШЬ... Ваааа! В этот момент Джинни исполнила свое проклятие летучих мышей. Драко выбежал из купе, а за ним летучие мыши-слизняки и его безмозглые последователи, которые не могли понять, как их лидер был побежден

первокурсником.

— Это то самое проклятие, о котором ты мне говорил? усмехнулся Гарри.

«Да, — гордо похвасталась Джинни, — The Bat-Bogie Hex».

«Ты действительно не должна была этого делать, Джинни», — отругала Гермиона. — У тебя могут быть неприятности еще до начала занятий в школе.

Гарри посмотрел на нее, как на сумасшедшую. «Разве ты не помнишь, что он и его отец пытались сделать с ней всего несколько недель назад? Она имеет полное право проклясть его, и мне все равно, что говорят учителя».

— Большое спасибо, — ответила Джинни.

Рон добавил: «Хотел бы я сначала проклясть его».

Щеки Гермионы порозовели, а голова немного опустилась. — Э-э, конечно, я помню, что они сделали. Я не говорил, что Драко этого не заслужил. Я просто не хочу, чтобы Джинни или ты попали в беду, вот и все.

— Гермиона, — объяснил Гарри, — когда людям сходит с рук подобное, они будут делать это снова и снова, с каждым разом все хуже. Драко — ученик Волан-де-Морта. урок сейчас, вот кем он станет. Только в следующий раз он не будет оскорблять людей, он будет проклинять, и в конце концов убьет их.

«Я помню, как это случилось с моим двоюродным братом Дадли. Когда я был моложе, он просто оскорблял меня. и в конце концов вся его банда будет постоянно меня избивать. Они будут делать это так, чтобы учителя никогда не видели, как это происходит, чтобы у них никогда не было проблем. Прямо как Драко.

«Однако этим летом он оставил меня в покое, и причина в том, что он считает, что теперь я могу защитить себя. Такие люди, как он и Драко, понимают только силу. Дадли знает, что у меня больше власти, чем у него, поэтому он боится меня и оставляет в покое. Так работает полицейская система: преступники знают, что у полиции есть власть, поэтому боятся полиции и прячутся от нее.

«Теперь Драко будет бояться Джинни, хотя я бы посоветовал, Джинни, чтобы ты оглядывалась на случай, если он попытается отомстить. Я, конечно, помогу тебе, если смогу, но он трус и, вероятно, попытается что-нибудь сделать, когда я... Меня нет рядом. Они будут втроем против тебя».

Джинни смотрела на него широко раскрытыми глазами, но прежде чем она успела ответить, в

их купе вошел кто-то еще. Это был Невилл, поэтому он присоединился к ним и сел рядом с Роном. Ему очень понравилась история о том, как Джинни проклиняет Малфоя.

Когда поездка на поезде закончилась, Джинни неохотно оставила остальных кататься на лодках с Хагридом и другими первокурсниками, в то время как Гермиона отправилась кататься в безлошадных экипажах с Гарри. Джинни могла представить, как Гарри прямо сейчас решил начать встречаться с Гермионой. Она убедила себя, что эти двое уже будут целоваться в Большом Зале к тому времени, когда ее распределят.

Ее братья сказали ей, что ей придется сразиться с драконом, чтобы привести себя в порядок, но когда она спросила об этом Гарри, он сказал ей, что все, что ей нужно сделать, это надеть шляпу. Хотя все остальные члены ее семьи были распределены на Гриффиндор, она молча боялась, что не попадет. Она вспомнила, как крала метлы у своих братьев, и забеспокоилась, что из-за шляпы она попадет в Слизерин. Наблюдая за тем, как распределяют остальных, она прокручивала в уме все плохие поступки, которые она когда-либо совершала, надеясь, что это не приведет ее в Темный Дом, как она об этом думала.

Когда, наконец, подошла ее очередь, и она надела шляпу, она молча умоляла: «Пожалуйста, отправьте меня на Гриффиндор, пожалуйста, отправьте меня на Гриффиндор, пожалуйста...»

"Гриффиндор!" — закричала шляпа, заставив Джинни широко улыбнуться, когда она подошла к столу, за которым уже сидел Гарри.

Она проигнорировала все аплодисменты, кроме аплодисментов Гарри. Она увидела, что Гермиона сидит с одной стороны от него, а он оставил для нее место с другой стороны. « Нам действительно нужно с этим разобраться», — подумала она про себя, пока ее брат смотрел на них троих.

«Никогда не сомневался, что ты попадешь на Гриффиндор!» — радостно воскликнул Гарри.

"Это делает один из нас," ответила она.

— Ты знал, что в прошлом году эта шляпа действительно хотела отправить меня на Слизерин? прокомментировал Гарри. «Я сказал ему, что хочу чего угодно, кроме Слизерина, поэтому он отправил меня на Гриффиндор. Думаю, как только он понял, что я не буду счастлив в Слизерине, он увидел причину».

"Действительно?" — спросила Джинни, но прежде чем Гарри успел ответить, к ней подошел Перси.

«Поздравляю с поступлением в Гриффиндор. Теперь это делает всю семью. Должен признаться, меня беспокоило то, как ты любишь не подчиняться правилам, но тогда, я полагаю, если учесть, что даже Фред и Джордж сделали Гриффиндор, у меня не было Мне есть о чем беспокоиться. Я рад, что мне не нужно иметь дело с позором иметь брата или сестру в

Слизерине или Хаффлпаффе. Он начал уходить, но Джинни услышала, как он сказал что-то о том, что Рейвенкло не так уж и плох.

«То, что Перси может просто говорить и говорить, а потом еще говорить», — прокомментировал Рон.

— Кажется, ему действительно нравится звук собственного голоса, — согласилась Джинни.

На следующее утро, когда они получили свои графики; У Гарри, Гермионы и Джинни была дополнительная записка, в которой говорилось, что у них будут уроки с Дамблдором каждый вторник вечером в восемь часов. Пока они сравнивали расписания, Гермиона заметила, что у Гарри в расписании есть дополнительный урок. — Гарри, — спросила Гермиона, — у тебя на один класс больше, чем у меня. Как это случилось?

Гарри просмотрел свое расписание и, конечно же, вдобавок к другим занятиям у него был курс под названием «Продвинутая защита от темных искусств», который вел профессор Флитвик. В нем была указана книга, которую он должен был заказать. Гарри улыбнулся про себя. «Думаю, это придумал Дамблдор. Я попросил его помочь в обучении защите; думаю, он уговорил Флитвика научить меня».

— Замечательно, — ответила Гермиона. — Я слышала, что профессор Флитвик в молодости был чемпионом по дуэлям.

— Отлично, Гарри, — согласилась Джинни, — интересно, разрешит ли он мне присоединиться к классу. Из-за тебя я немного беспокоилась о Малфое.

Гермиона тоже хотела присоединиться к классу, но профессор Флитвик извиняющимся тоном ответила обеим девушкам одинаково: «Извините, но мне нужно лично сразиться с мистером Поттером, чтобы класс был максимально эффективным. "У меня недостаточно времени, чтобы учить более одного ученика, и Гарри спросил первым. У меня есть предложение. Вы можете попросить Гарри научить вас тому, чему я его учу. Это было бы взаимовыгодное соглашение. Это даст ему шанс применить на практике то, чему он научился».

Гарри и девочки прошли свой первый урок окклюменции в кабинете Дамблдора. Все прошло так же, как обычно, и престарелый профессор был очень доволен их успехами. Все они встретили Фоукса, великолепного феникса, связанного с Дамблдором. Директор упомянул о магических способностях фениксов, пока они с удивлением смотрели на Фоукса. Гермиона взволнованно прокомментировала: «Конечно, я читала о них, но никак не ожидала увидеть их в Хогвартсе».

Гарри отправил Хедвиг во Флориш и Блоттс с заказом сразу после завтрака, в то утро, когда он получил свое расписание, и получил книгу за день до своего первого урока защиты с Флитвиком. Профессор сказал ему на уроке заклинаний прочитать первую главу перед первым уроком, что Гарри и сделал. Он нервничал, открывая дверь класса на свой первый частный урок с профессором Флитвиком.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719364>